

**ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ
ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ НА СЕЛЕ И ЗАДАЧИ
ИХ ИЗУЧЕНИЯ В СВЕТЕ РЕШЕНИИ
МАЙСКОГО (1982 г.) ПЛЕНУМА ЦК КПСС».**

С 31 мая по 2 июня 1983 г. в Казани проходила конференция, посвященная современным этносоциальным процессам на селе и задачам их изучения в свете решений майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС. Она была организована Ордена дружбы народов Институтом этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Институтом языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Казанского филиала АН СССР, Научным советом по национальным проблемам при секции общественных наук Президиума АН СССР, Министерством культуры ТАССР. В ее работе участвовали представители 7 союзных и 13 автономных республик, в их числе сотрудники АН СССР и ее филиалов, академий наук союзных республик, научно-исследовательских институтов, высших учебных заведений, этнографических и краеведческих музеев, предприятий местных художественных промыслов, партийных и государственных органов республик. В Казани собрались ученые, занимающиеся исследованием различных аспектов хозяйства, культуры и быта сельского населения нашей страны: этнографы, этносоциологи, демографы, историки, философы, архитекторы, искусствоведы, этнохореографы, фольклористы — всего около 120 человек*.

Приветствуя конференцию, секретарь Татарского обкома КПСС М. Ф. Валиев охарактеризовал основные этапы развития республики за годы Советской власти, рассказал об успехах трудящихся Татарии и проблемах, которые решаются ими на современном этапе. Он говорил о важности участия общественников в решении идеологических задач и некоторых вопросов практики хозяйственного строительства.

В докладе акад. Ю. В. Бромлея (Москва) «Актуальные задачи этнографического изучения современности» проблемы изучения этносоциальных процессов на селе рассматривались в связи с общими задачами развития этнографической науки. Докладчик подчеркнул, что советские этнографы давно уделяют серьезное внимание проблемам современности. При этом они всегда стремились к практической направленности в работе и оказывали действительную помощь государственным организациям в решении различных вопросов социалистического и коммунистического строительства. Среди задач, стоящих перед этнографами в настоящее время, докладчик особо выделил изучение этнических аспектов национальных процессов в СССР, которые имеют в нашей многонациональной стране не только научное, но и практическое значение. Пристальное внимание, по мнению Ю. В. Бромлея, следует обратить на изучение трудовых навыков народов нашей страны, что будет способствовать решению проблемы размещения и развития различных отраслей народного хозяйства.

В докладе отмечалось, что для понимания современных этносоциальных и этнодемографических процессов на селе требуется выяснение национальных особенностей в семейно-бытовой сфере, ибо они влияют на такие важные социальные явления как миграция, трудовое воспитание, межличностные отношения. В заключение Ю. В. Бромлей подчеркнул необходимость повышения практического значения этнографии, усиления ее конструктивных, управленческих функций¹.

В докладе Ю. В. Арутюняна (Москва) «Общее и национально-особенное в социально-культурном облике сельского населения» раскрывалось влияние национально-особенного на направления и результаты социально-этнических процессов, проявляющееся даже в таких явлениях, как миграция, социальная мобильность, социальные отношения. Докладчик высказал мнение, что без учета национальной специфики в таком многонациональном государстве как СССР трудно судить о направлениях, результатах и тем более перспективах социального развития советской деревни.

Я. Г. Абдулин (Казань) на материалах Татарской АССР охарактеризовал социально-экономические аспекты современных этнокультурных процессов на селе. Он остановился на некоторых проблемах, вызванных сложившейся за последние годы социально-демографической ситуацией, осложняющей обеспечение сельскохозяйственного производства квалифицированной рабочей силой. Решению этих проблем, по мнению докладчика, должно способствовать выполнение программы социального раз-

* Тексты докладов, представленных на конференцию, предполагается опубликовать в специальном сборнике.

¹ Подробнее см. статью Ю. В. Бромлея в этом номере журнала.

вития села, которое необходимо осуществлять с учетом национально-культурных особенностей населения.

В докладе Р. Г. Кузеева и Н. Н. Моисеевой (Уфа) «О некоторых тенденциях в этнокультурном развитии сельского населения Волго-Уральской историко-этнографической области в связи с формированием и укреплением новой исторической общности — советского народа» подчеркивалась важность исторического подхода к изучению отдельных регионов. Проанализировав основные тенденции сближения уровня социального и культурного развития народов Поволжья, докладчики сделали вывод о том, что при сохранении в течение длительного времени различий в пропорциях городского и сельского населения у различных национальностей дальнейшее сближение должно идти по пути уравнивания качества и сложности труда и более глубокой интеллектуализации на селе.

Обсуждение пленарных докладов проходило на четырех тематических секциях. На секции «Социально-демографические проблемы» (кураторы Ю. В. Арутюнян и Е. П. Бусыгин) было прочитано 29 докладов.

А. П. Тюрин (Москва) осветила социально-экономические изменения в современной деревне. А. Г. Галямов (Казань) рассказал о состоянии межхозяйственной кооперации в Татарии, В. С. Долгов (Москва) — о роли трудовых традиций крестьянства в развитии производительных сил советской деревни.

Д. М. Исхаков (Казань) сообщил о динамике численности татарского сельского населения в Поволжско-Приуральском регионе, Н. А. Томилов (Омск) — о социально-этнических процессах в среде сельского татарского населения Сибири.

Четыре доклада — В. И. Сырадзе (Казань), Е. Г. Матвеевой (Казань), А. В. Орлова (Киев), М. Б. Рогачева, О. В. Котова и Ю. П. Шибаева (Сыктывкар) — были посвящены изменениям социально-этнической структуры сельского населения.

Миграционные процессы в Поволжье рассматривались в трех докладах. Г. П. Шабалина (Ульяновск) выделила три направления миграционных потоков внутри региона — межрайонные, внутрирайонные и внутриобластные.

В. П. Иванов (Чебоксары) охарактеризовал этнические особенности миграций сельского населения Чувашской АССР, Г. К. Шкляев (Ижевск) — факторы, способствующие миграции сельского населения Удмуртской АССР.

В двух докладах рассматривались различные аспекты миграций населения Кавказского региона, М. В. Кантария (Тбилиси) остановилась на хозяйственных основах миграционных процессов в Западной Грузии, Р. С. Карапетян (Ереван) — на роли семейно-родственных отношений в миграции сельского населения Армянской ССР.

Актуальным вопросам миграции сельской молодежи и проблемам рационального распределения трудовых ресурсов был посвящен доклад А. А. Шевченко и Л. А. Ткаченко (Киев). Авторы, в частности, высказали мысль о том, что стирание различий между городом и деревней должно идти не по линии нарастания сходства градостроительных форм, а в направлении создания одинаково благоприятных условий для труда и быта. Некоторые гипотезы относительно развития социально-демографической структуры сельского населения Украинской ССР в связи с осуществлением Продовольственной программы предложил на рассмотрение участников конференции В. В. Никитенко (Киев). О значении социальных и культурно-бытовых изменений, как существенном факторе современных этнодемографических процессов в украинских Карпатах говорилось в докладе В. А. Фриза (Львов).

Этнодемографические, этнокультурные и этнопсихологические проблемы современного села рассматривались в докладах: Г. Л. Файзрахманова (Казань) «Современные этнодемографические процессы на селе (по данным актов гражданского состояния в ТАССР)», В. П. Курылева и Ч. М. Таксами (Ленинград) «Современные проблемы адаптации сельского населения в Сибири и Казахстане», А. А. Аббасова и А. Г. Салимова (Баку) «Этносоциологические изучения связи и взаимовлияния между населением г. Сумгаита и окрестным сельским населением», Г. В. Старовойтовой (Ленинград) «Этнопсихологические характеристики долгожителей абхазских сел».

Несколько докладов было посвящено проблемам культурно-бытового развития села. Эта тема, прозвучавшая на всех четырех секциях, будет рассмотрена отдельно.

В центре внимания участников секции «Традиции в хозяйственной деятельности» (кураторы И. С. Гурвич, Р. Г. Кузеев, Р. Г. Мухамедова) находились вопросы использования народного опыта в современном сельском хозяйстве и проблемы взаимодействия новой агротехники с традиционной земледельческой культурой. Рассматривались здесь также формы традиционного скотоводства и динамика изменения традиционной культуры под воздействием механизации сельских работ. На секции было прочитано 29 докладов.

В докладе Б. В. Андрианова (Москва) сообщалось о практической работе Института этнографии АН СССР по внедрению в жизнь народного трудового опыта. Докладчик охарактеризовал деятельность специальной Комиссии по использованию данных исторических наук для практики хозяйственного строительства в СССР, организованной в 1960 г. при Отделении общественных наук АН СССР, и те мероприятия, которые были осуществлены по рекомендации этнографов и археологов в ходе ирригационных работ в Средней Азии.

Во многих докладах отмечалось, что в результате нарушения некоторых традиционных приемов ведения хозяйства снижается его продуктивность. Это наиболее заметно в местностях со сложными климатическими условиями, в связи с чем применение народных знаний в подобных регионах приобретает особое значение. Ряд докладчи-

ков уделили значительное внимание показу прогрессивных народных трудовых традиций. И. С. Гурвич (Москва) рассказал о них на примере промыслового хозяйства народностей Севера, С. И. Вайнштейн (Москва) — тувинского оленеводства. Проблемы использования этнических традиций в земледелии и животноводстве Кавказского региона рассматривались в докладах В. М. Шамиладзе (Батуми), И. М. Шаманова (Черкесск), Н. А. Брегадзе и Л. К. Берияшвили (Тбилиси), Л. З. Кунжиевой (Черкесск). В докладе В. П. Кобычева и Г. А. Сергеевой (Москва) на обширном материале были показаны локальные народные традиции скотоводства и земледелия, выработавшиеся в разнообразных и сложных природных условиях региона. По мнению авторов, сейчас имеются необходимые условия для восстановления более продуктивной местной традиционной системы выпаса, а также — для возрождения заброшенных террас, пригодных для земледелия. Однако успехи земледелия в горной зоне зависят от обеспеченности хозяйств специальной техникой, приспособленной к работе на склонах.

Большое внимание было уделено и вопросам агротехники. С. П. Павлюк (Львов), включившей в понятие «агротехника» сумму знаний о природе и ее явлениях, о структуре и качестве почвы, об орудиях обработки земли, отметил, что развитие агротехники проходило относительно самостоятельно в каждой историко-этнографической области.

Доклады Б. З. Гамбург (Ленинград), Н. А. Халикова (Казань) и В. Ф. Горленко (Киев) были посвящены проблемам использования народных земледельческих орудий и некоторых традиционных приемов земледелия в современном общественном сельскохозяйственном производстве. Докладчики указали, в частности, на целесообразность изготовления промышленным путем традиционных орудий, пользующихся и в настоящее время значительным спросом. В. В. Руднев (Москва) сообщил о возможностях использования народных фенологических наблюдений и примет для разработки точных сроков посевов и уборки.

При обсуждении докладов многие выступавшие отмечали, что этнографические сведения, накопленные исследователями, весьма важны для развития и интенсификации сельскохозяйственного производства. В связи с этим на заключительном заседании секции было высказано предложение суммировать выявленные в ходе сессии данные по народному трудовому опыту и передать их в Комиссию по практическим предложениям при Отделении исторических наук АН СССР, а также в Министерство сельского хозяйства и в другие заинтересованные ведомства.

На заседаниях секции «Семья и трудовое воспитание» (кураторы Л. М. Дробижева, Я. С. Смирнова и Р. К. Уразманова) было заслушано 15 докладов.

Р. Г. Мухамедова (Казань) осветила результаты изучения местными этнографами современного татарского сельского населения. Различные формы традиционного воспитания в семье и их практическое применение рассматривались в докладах Р. К. Уразмановой (Казань) «Трудовые традиционные праздники и обряды татар и их роль в воспитании сельской молодежи», Н. Ф. Беляевой (Саранск) «Народные традиции физического и трудового воспитания детей у мордвы» и С. Х. Мафедзев (Нальчик) «Трудовое воспитание в устном народном творчестве адыгов».

Тема трудового воспитания прозвучала и в ряде докладов, посвященных другим аспектам изучения семьи, в частности положению женщины в семье (Я. С. Смирнова — Москва, З. З. Мухина — Темир-Тау, Д. Д. Шалхаков — Элиста и Р. Х. Керейтов — Черкесск), а также в докладах о внутрисемейных отношениях (Н. В. Лештаева — Казань, А. П. Пономарев — Киев, И. Н. Смирнов — Москва и Р. Н. Мусина — Казань).

Два доклада были посвящены межнациональным и межличностным контактам, складывающимся в семье: Д. М. Коган (Москва) «Влияние города на культурно-бытовое развитие села через семейно-личностные контакты» и В. Я. Бабенко (Уфа) «Межнациональные браки у украинских переселенцев в Башкирии (на примере сельского населения)».

Г. Г. Раимова (Казань) выступила с докладом «Роль традиций и обычаев в процессе жизнедеятельности сельской молодежи в условиях промышленных предприятий села».

Наибольшим тематическим разнообразием отличались доклады секции «Культурно-бытовые проблемы села» (31 доклад, кураторы В. К. Бондарчик, В. В. Пименов).

Некоторые философские проблемы изучения сельского быта были поставлены в докладах казанских ученых М. Р. Булатова («Диалектика интернационального и национального в условиях развитого социализма») и Т. Э. Власовой («О некоторых тенденциях изменения сельского быта населения в свете решений майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС»). Докладчики подчеркнули две тенденции в развитии национальных культур: дальнейший расцвет национальных форм быта и интернационализацию образа жизни советских людей. Ряд вопросов сближения образа жизни городского и сельского населения в условиях социализма был рассмотрен в докладе Н. Я. Бромлей (Москва).

В. К. Бондарчик (Минск) в развернутом обзорном докладе охарактеризовал работу белорусских этнографов по изучению сельского быта, осветив основные направления исследований за последние сорок лет.

Результаты конкретных этнографических исследований были отражены в докладах В. И. Васильева (Москва) «Этнические и культурно-бытовые процессы на Европейском Севере и северо-западе Сибири», А. В. Коновалова (Ленинград) «Влияние прогрессивных этнических традиций на современную бытовую культуру казаков Южного Алтая», И. Ф. Гребинь (Киев) «Изменения в быту молдавского сельского населения на территории УССР за 1960—1982 г.», Е. В. Михальченко (Казань)

«Изменения в общественном быту русского сельского населения Татарии», З. И. Хабулатовой (Грозный) «Изменения в быту сельского населения (на примере с. Толстой-Юрт Чечено-Ингушской АССР)», К. Басаевой (Улан-Удэ) «Традиции и новации в быте бурятского села», А. Е. Тер-Саркисянц (Москва) «Изменения в бытовой культуре армянского населения».

Важнейшей задачей, подчеркивается в решениях Пленума ЦК КПСС о Продовольственной программе, является последовательное проведение в жизнь мероприятий по социальному развитию села, дальнейшему повышению уровня благосостояния культуры, медицинского и бытового обслуживания сельских жителей². Различным вопросам, связанным с выполнением этой задачи, было посвящено большинство докладов секции «Культурно-бытовые проблемы села», а также ряд докладов, зачитанных на других секциях.

Большое внимание участники конференции уделили анализу различных направлений в благоустройстве сельских поселений. На возможности использования прогрессивных этнических традиций в сельском жилищном строительстве указывалось в докладах Ф. Д. Люшкевич (Ленинград), С. С. Чеботарь (Кишинев), К. М. Текеева (Черкесск), А. Н. Жилиной (Москва), В. А. Липинской (Москва), Х. Г. Надыровой (Казань), Ю. Г. Мухаметшина (Казань), Л. С. Токсубаевой (Казань), Р. Р. Аитова (Казань), Г. Ф. Сулеймановой-Валеевой (Казань), В. Л. Бигвава и Н. В. Ушакова (Ленинград), А. Х. Байбурина (Ленинград), В. С. Гуркова (Минск), Г. К. Кожоляно (Черновцы), Т. В. Косминой (Киев). По мнению большинства докладчиков, однотипность регулярной застройки современных селений объясняется схематизмом планировочных решений, неоправданным переносом городских строительных принципов в сельскую архитектуру. Необходимость отражения специфики сельского образа жизни в планировочной структуре населенных пунктов была подчеркнута в докладах Э. Паина (Москва) и В. Ф. Савилина (Саранск).

Этнические аспекты сельского расселения освещались в докладах В. Н. Шамшурова (Москва) «Особенности расселения сельского населения в союзных республиках» и Р. Я. Рассудовой (Ленинград) «Влияние этнических традиций на сельское расселение в Средней Азии».

Несомненное практическое значение имеет участие научных работников в моделировании развития отдельных селений. Подобный опыт ученых Казани был изложен в коллективном докладе Е. П. Бусыгина, Н. В. Зорина, Н. В. Лештаева, Г. Р. Столярова, Л. С. Токсубаевой «Современные этнодемографические процессы в колхозе им. Вахитова — д. Шали Пестречинского района ТАССР», а также в докладе Ф. В. Салиховой и Ю. В. Наливкина (Казань) — «Социальные аспекты ландшафтно-планировочного решения территории центральной усадьбы колхоза «Кама» Рыбно-Слободского района ТАССР (по материалам выполнения договора о творческом содружестве между Казанским государственным педагогическим институтом и колхозом «Кама»)».

Большой интерес вызвал доклад В. В. Пименова (Москва) «Статистико-этнографические исследования в Урало-Поволжье (прикладные аспекты)», в котором были проанализированы материалы о личном приусадебном хозяйстве. С помощью данных статистического обследования были выявлены значительные потенциальные возможности для развития подсобных хозяйств, а также причины, сдерживающие его.

Участники конференции с большим интересом встретили доклад С. Б. Рождественской (Москва) «Современная народная художественная культура как фактор оптимизации образа жизни сельского населения», связанный с актуальной задачей поднятия престижности сельского быта, сохранения его специфики и улучшения благоустройства жилищ путем введения систем автономного обеспечения.

12 докладов были посвящены народному декоративному искусству и народным промыслам. Т. А. Бадаева (Москва) и Д. К. Валеева (Казань) охарактеризовали современные направления в развитии декоративно-прикладного искусства. В остальных докладах рассматривалось народное декоративное искусство отдельных народов: татар (Ф. Ш. Сафина, И. Ф. Шишкина, Ф. Ф. Голова — Казань), удмуртов (К. М. Климов — Ижевск), чувашей (А. А. Трофимов — Чебоксары), коми (Л. С. Грибова — Сыктывкар), марийцев (Г. С. Соловьева — Йошкар-Ола), абхазов (Ю. Г. Аргун — Сухуми), армян (К. В. Сехбосян — Ереван), белорусов (С. А. Милюченков — Минск). Выступавшие говорили о возросшем внимании к народным промыслам, о ценности народных традиций и значении их использования. Докладчики указывали на некоторую осложненность развития промыслов стремлением к излишней стилизации, забвением многих ремесел, недостаточностью музейных коллекций и пр.: на необходимость изучения народного наследия, активизации собирательской работы, пополнения музейных фондов. Специально музейной работе был посвящен доклад Г. С. Сабирзянова (Казань) «Некоторые вопросы деятельности местных историко-краеведческих музеев по пропаганде опыта этнокультурного взаимодействия в сфере культурно-бытового строительства на селе».

В докладах Н. Н. Кучерявенко (Казань) «Роль культурно-просветительных учреждений в формировании новой общественной обрядности (по материалам сельского населения Среднего Поволжья)» и И. К. Сургаладзе (Тбилиси) «Традиции и инновации в современных празднествах» были отмечены этнически специфические

² Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации. Материалы майского Пленума ЦК КПСС 1982 года. М.: Изд-во политической литературы, 1982 с. 57.

и общесоветские черты в народных праздниках и обрядах. Национальные особенности народного искусства были отражены в докладах Ф. Т. Валеева и С. М. Исхакова (Казань) «Сельский фольклор сибирских татар (генетические корни, современное развитие)» и М. Я. Жорницкой (Москва) «Отражение этнокультурных процессов в хореографическом искусстве народов СССР».

Среди показателей повышения жизненного уровня советского народа немаловажное место занимают организация снабжения населения продуктами питания, а также ассортимент и качество продуктов, уровень их потребления. Этим темам на конференции было уделено большое внимание. Общие концепции развития современных тенденций питания были изложены в докладе Я. В. Чеснова (Москва) «Модели питания: традиции и современные тенденции развития», где прослеживалась перестройка моделей питания и структуры трапезы на фоне социально-экономических и культурных процессов.

Преимущественно в экологическом аспекте рассматривалось питание отдельных народов в докладах А. Е. Пахутова (Москва) «Положительный опыт переработки молока у монголоязычных народов», Л. С. Христюковой и Е. Э. Трофимовой (Ижевск) «Традиционная пища в современном быту сельских удмуртов», Г. А. Сапаева (Йошкар-Ола) «Этнические традиции питания марийского населения», Г. Г. Копешавидзе (Сухуми) «Учет этнических традиций при производстве продуктов питания (по этнографическим материалам абхазов)», Л. Ф. Артюх (Киев) «Использование прогрессивных народных традиций в современном питании (по материалам Украинской ССР)». В них отмечалась устойчивость традиционных моделей питания сельского населения, подчеркивалась его связь с личным приусадебным хозяйством, говорилось о необходимости согласования регионального сельского хозяйства и производства продовольственных продуктов с местными структурами питания. В докладах обращалось внимание на желательность расширения этнографического изучения народных традиций в организации питания населения, использования традиционных норм пищевых рационов. Последнему аспекту особое внимание было уделено в докладе А. С. Варзиева и В. С. Уарзиати (Орджоникидзе) «Социально-гигиенические аспекты традиционной системы питания осетин». Проанализировав традиционные рационы питания горцев на значительном отрезке времени, они пришли к выводу, что в последние десятилетия рацион «не только стал разнообразнее, но и оказался чрезмерно калорийным». Для традиционных рационов характерна сбалансированность ингредиентов, необходимых для поддержания средних норм физиологических потребностей взрослого человека. По мнению докладчиков, «пропаганда рационов народной диетологии и активное применение в современном быту рационального опыта традиционной системы питания может явиться важным условием борьбы за здоровье всех советских людей».

Важнейшие вопросы, обсуждавшиеся на Всесоюзной конференции этнографов, сейчас звучат особенно актуально в свете решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС. В докладе Ю. В. Андропова указывалось, в частности, что формулу «Повышение уровня жизни» не следует упрощать, сводя ее только к росту доходов населения и производству предметов потребления. Понятие уровня жизни гораздо шире и богаче. В создании того, что Ю. В. Андропов определил как «социалистическую цивилизованность»³, использование накопленных этнографами знаний различных сторон народного быта приобретает особое значение.

Конференция показала, что этнографическая наука обладает значительными потенциальными возможностями для того, чтобы обеспечить применение в хозяйственной практике богатого положительного хозяйственного опыта и знаний, накопленных народами нашей страны. Об этом говорил Ю. В. Бромлей на заключительном заседании, состоявшемся 2 июня. Он отметил, что от предыдущих научных форумов данную конференцию отличали два обстоятельства: 1) участие практических работников и 2) принятие рекомендаций, направленных на реализацию народных знаний на практике. Дальнейшей задачей научных работников, подчеркнул Ю. В. Бромлей, является продолжение на местах работы по изучению народного опыта. Этнографы должны пропагандировать и популяризировать лучшие хозяйственные и трудовые традиции народа и добиваться внедрения народных знаний в практику работы соответствующих учреждений и ведомств.

Выступившие ранее кураторы доложили о практических предложениях, принятых на секциях. В них указывалось, что важнейшей функцией этнографов должна быть подготовка рекомендаций по различным вопросам этносоциального развития современного советского села и в особенности по таким вопросам, как дальнейшая оптимизация сельского образа жизни и необходимый уровень воспроизводства трудовых ресурсов.

С учетом многоаспектности и целевой направленности Продовольственной программы следует расширить комплексные этносоциологические исследования социальных и культурно-бытовых процессов на селе.

В рекомендациях указывалось на желательность организации региональных совещаний этнографов с участием экономгеографов, работников ВАСХНИЛ и практических специалистов для обсуждения возможностей использования народного опыта в современном сельскохозяйственном производстве. Говорилось о необходимости обратить особое внимание на поиски дополнительных резервов для стимулирования и активизации подсобных индивидуальных хозяйств.

³ Речь Генерального секретаря ЦК КПСС Ю. В. Андропова.— Коммунист, 1983, № 9, с. 9.

Необходима пропаганда практических народных знаний через центральную и местную печать, радиовещание, телевидение. Целесообразно также организовать чтение лекций по этнографии в школах партийных, советских и комсомольских работников. Следует шире привлекать средства пропаганды этнографических знаний и вновь поставить вопрос о введении преподавания этнографии в соответствующих высших учебных заведениях.

В. А. Липинская

III ЕВРОПЕЙСКИЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС

С 25 по 30 сентября 1982 г. в Халкидики (Северная Греция) проходил III Европейский антропологический конгресс, организованный Греческим антропологическим обществом и Европейской антропологической ассоциацией¹. В работе конгресса участвовали свыше 300 делегатов — представителей более чем 23 европейских стран. От СССР было шесть делегатов, в их докладах освещались проблемы палеоантропологии, дерматоглифики, пластической антропологической реконструкции и археологии. Поездка советских специалистов состоялась по приглашению, полученному от президента Греческого антропологического общества и председателя оргкомитета конгресса А. Н. Пуляноса².

Доклады группировались по трем темам: 1) предистория человека, 2) миграция человеческих коллективов и 3) механизмы адаптации человека. Ввиду невозможности изчерпывающе осветить все сделанные доклады мы остановимся на некоторых из них.

На секции «Пресapiентная стадия в эволюции человека» было сделано 25 докладов. Заседания этой секции проходили в новом прекрасном Антропологическом музее Греции, выстроенном у входа в Петралонскую пещеру³. Петралонская пещера к настоящему времени оборудована для посещений туристами и производит незабываемое впечатление. Она находится на склоне холма Катсика, сложенного мезозойскими известняками, и относится к числу национальных сокровищ Греции. Общая протяженность ее исследованных галерей около 2 км, но основная ее часть еще не изучена. В одной из трещин пещеры в 1960 г. обнаружен череп древнего человека. Большой сталактитовый блок перекрывал галерею пещеры и образовывал своего рода «убежище», где и был найден череп, плотно сращенный со стеной грота сталактитовой массой и покрытый известняковой коркой. В пещере были также обнаружены кремневые и костяные орудия. Среди исследователей этой находки не было единого мнения о ее месте в систематике ископаемых гоминид. Некоторые относили находку к стадии архантропа, другие — к палеоантропам. Однако все большее число исследователей развивает или постулирует идею об отнесении петралонской находки к стадии архантропа. Это уникальное местонахождение стало по сути международным центром по изучению различных аспектов жизни ископаемого человека и условий его обитания. Здесь постоянно работают ученые из разных стран, применяя новейшие методы исследований.

Центральное место на секции занимали вопросы, связанные с филогенетическим положением петралонского гоминида и различными методами его абсолютного датирования. В настоящее время петралонец является наиболее хорошо датированной находкой в Европе, причем датировки, полученные различными способами (в том числе новейшими), дают в целом совпадающие результаты (около 700 тыс. лет).

Доклад Ван Варка (Нидерланды) был посвящен филогенетическому положению петралонца. Автор демонстрировал матрицы обобщенных расстояний, вычисленных с применением сложных математических методов, которые показали, что петралонец занимает особое место в ряду других ископаемых гоминид. Д-р Ч. Стрингер (Великобритания) остановился на проблемах таксономии европейских плейстоценовых гоминид, подчеркнув необходимость хронологических датировок для создания эволюционной модели. Существующая среди ученых нечеткость относительных датировок не позволяет судить о числе видов рода *Номо* в среднем и нижнем плейстоцене Европы. Рассматривая находки из Петралоны, Араго и Бильцингслебена, автор высказал мысль, что структурные элементы черепа, характерные для неантропов, различимы уже у обитателей среднего и нижнего плейстоцена. Фаунистическое, геологическое и археологическое описание слоев Петралонской пещеры с упором на микрофауну было дано в докладе Н. А. Пуляноса (Греция). По его сведениям, орудия из камня и кости встречались чаще начиная с 16-го слоя, что свидетельствует об обитании в пещере человека в течение длительного времени. Концентрация в различных слоях орудий соответствует смене теплых и холодных периодов, определяемых по микрофаунистическим комплексам. Ранняя датировка петралонского черепа была подтверждена японским ученым — специалистом в области ядерной физики М. Икея на основании примененного электронно-спин-резонансного метода, который дает возможность определить количество времени, прошедшего с того момента, когда исследуемый материал принял свою кристаллическую форму. М. Икея исследовал сталагмит из 1-го слоя, возраст

¹ Европейская антропологическая ассоциация (ЕАА) — крупнейшая научная организация антропологов, объединяющая специалистов из разных стран Европы, является координационным центром антропологических исследований в Европе.

² В состав делегации входили: В. И. Сариниди, И. С. Каменецкий, Ж.-Б. Логашова, Г. Л. Хить, Г. В. Лебединская и М. М. Герасимова.

³ Музей был построен на средства четы Пуляносов.